

**РЕКОНСТРУКЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ РАСОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: БАРАБИНСКАЯ ЛЕСОСТЕПЬ.
ПРОЕКТ № 98**

Координаторы: акад. Молодин В. И., канд. биол. наук Ромащенко А. Г.,
д-р мед. наук Воевода М. И.

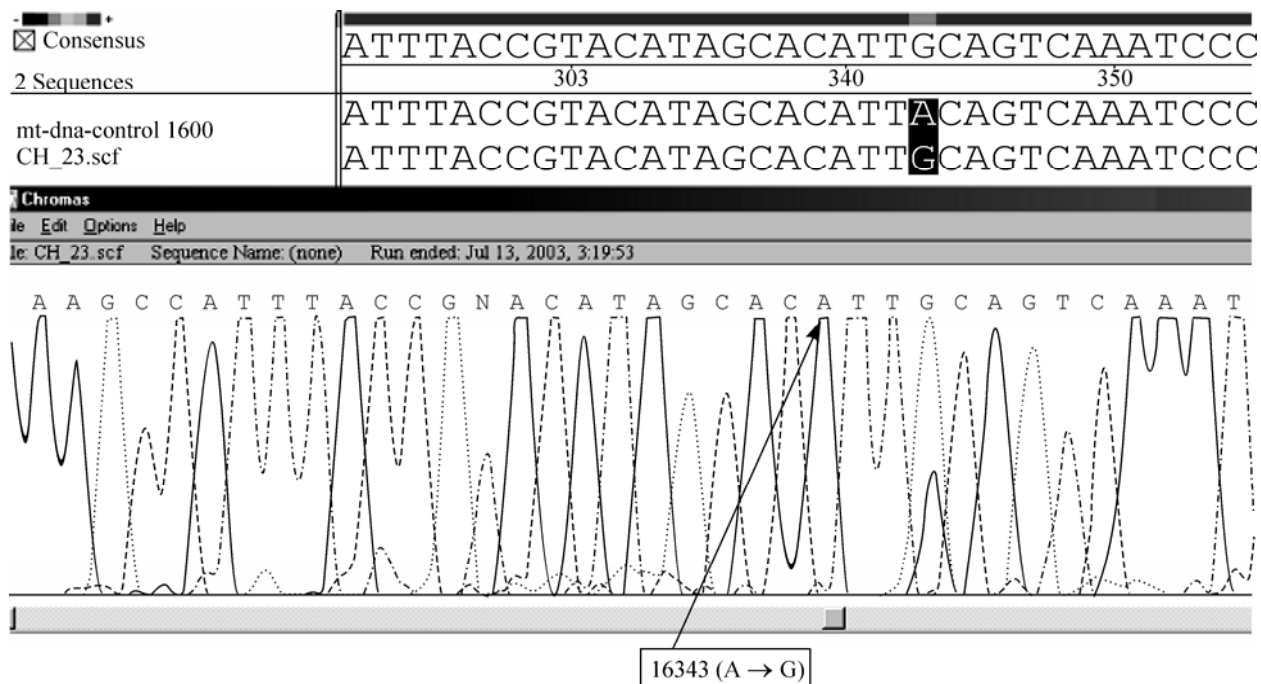
Исполнители: ИАЭТ, ИЦиГ СО РАН, НИИ ИТ СО РАН

Результаты, полученные в ходе реализации данного проекта, позволяют уточнить и скорректировать имеющиеся в науке представления об этногенетических процессах, протекавших на территории Барабинской лесостепи. Одним из главных результатов генетических исследований, проведенных в рамках проекта, является организованный переход к массовому анализу костной ткани древних останков. Он был обусловлен, прежде всего, разработкой метода концентрирования требующихся для полимеразной цепной реакции (ПЦР) фрагментов ДНК из костей. Кроме того, дополнительно к вышеуказанному методу, была поставлена на конвейер механическая обработка костей для извлечения ДНК с предосторожностями, предусматривающими защиту, с одной стороны, ее от загрязнений экзогенной ДНК, а с другой, персонала от инфекционных агентов, возможно, присутствующих в пудре измельченных костей древних останков.

В ходе комплексных исследований было установлено, что расообразовательный процесс в данном регионе шел в основном по пути эволюционных трансформаций антропологического варианта протоморфной северной евразийской расы. Начальные этапы расогенеза барабинского населения сходны с таковыми для популяций человека лесного Зауралья, Приуралья и северных лесных районов Восточно-Европейской равнины, Карелии и Прибалтики. Именно в этих районах обнаружены варианты протоморфной северной евразийской расы (или формации, по определению В. В. Бунака). Недифференцированный протоморфный тип фиксируется на всей этой территории, начиная с эпохи неолита.

В Барабе этот тип продолжает существовать и трансформироваться у населения усть-тартасской энеолитической культуры и трех стадий сменившей ее кротовской культуры. Определенное влияние на модификацию морфологического комплекса автохтонных барабинских популяций оказывали северо-западные и юго-западные связи. Первый восточный импульс, по всей видимости, связан с самусьским населением. Он совпал по времени с начальным этапом формирования кротовской культуры и имел своим последствием привнесение монголоидных особенностей в среде кротовских популяций. Длительное сохранение протоморфных морфологических особенностей в антропологическом составе населения — это явление, возможно, характерно в масштабах Западной Сибири только для Барабинской лесостепи.

На окружающих Барабу осваиваемых человеком территориях уже в эпоху неолита регистрируются активные метисационные процессы. Однако резкая смена антропологического состава барабинского населения произошла только в андроновское время. Принесенный андроновцами (фёдоровцами) европеоидный морфологический компонент продолжал свое развитие в эпоху поздней бронзы. В ходе генетических исследований образцов древней ДНК из памятника Чича-1 было показано, что гаплотипы мтДНК останков, относящихся к населению поздней бронзы, отсутствуют в генофондах мтДНК местных автохтонных популяций человека (см. рисунок). В качестве наиболее близких к ним в генетическом отношении современных групп можно рассматривать представителей населения Ближне-

Номер позиции, в которой произошла мутация

Последовательность нуклеотидов 1-го сегмента контрольного района I мтДНК, выделенной из костной ткани останка (Чича-1) могильника Барабинской лесостепи.

The control-region 1 sequence of mtDNA extracted from bone tissue of human fossil from the Chicha 1 cemetery in the Baraba Steppe.

го Востока и Кавказа. В дальнейшем, в эпоху раннего железа и гунно-сарматское время это европеоидное население «растворилось» в автохтонной антропологической среде Барабинской лесостепи, потеряв свое первоначальное морфологическое своеобразие.

В эпоху средневековья, с началом переселения с территории Казахстана и Южной Сибири новых групп, в антропологическом типе местного населения усиливается выраженность монголоидных черт. Этот процесс четко фиксируется при изучении краниологических коллекций конца I тыс. н. э. — первой половины II тыс. н. э. Однако к концу эпохи средневековья автохтонные черты вновь начинают доминировать в антропологическом типе местного населения. Такая «консервация» древнего автохтонного расового компонента обнаружена в палеоантропологической серии поздне-средневекового могильника Крючное-6. Все проана-

лизированные образцы мтДНК из этого памятника относятся к гаплогруппам, распространенным среди современных европейских и финно-угорских народностей.

Результаты комплексного анализа расогенетической истории населения Барабинской лесостепи не только дополнили базу антропологических и генетических данных по территории Западной Сибири, но и предоставили новые факты о генезисе уральской (западносибирской) расы. Данные, полученные в результате исследования древней ДНК, свидетельствуют в пользу концепции о протоморфном, недифференцированном происхождении этой расы, согласно которой она утратила связь с общим монголоидным стволом еще до того периода, когда сформировались ярко выраженные антропологические европеоидные и монголоидные комплексы, и представляет собой древнюю протоазиатскую формацию.

Основные публикации

1. *Молодин В. И., Парцингер Г., Гришин А. Е., Чемякина М. А., Марченко Ж. В., Овчаренко А. П., Ромащенко А. Г., Чикишева Т. А., Поздняков Д. В.* Чича-1 — городище переходного времени от бронзового к железному веку в Барабинской лесостепи. Т. 3. 25 п. л. (В печати).
2. *Молодин В. И.* Усть-тартасская культура// Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Матер. XIII западно-сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2005. С. 180—184.
3. *Михайлова С. В., Кобзев В. Ф., Куликов И. В., Ромащенко А. Г., Хаснулин В. И., Воевода М. И.* Полиморфизм гена HFE, ассоциированного с наследственным гемохроматозом, в популяциях России// Генетика. 2003. Т. 39, № 7. С. 988—995.
4. *Reidla M., Kivisild T., Derenko M. V., Zhadanov S., Gubina M., Damba L. S., Osipova L., Stepanov V., Torroni A., Villems R. et al.* Origin and diffusion of mtDNA haplogroup X// Am. J. Hum. Genet. 2003. V. 73, N 6. P. 1178—1190.
5. *Tambets K., Rootsi S., Kivisild T., Gubina M., Zhadanov S., Osipova L., Damba L., Voevoda M., Villems R. et al.* The western and eastern roots of the Saami — the story of genetic «outliers» told by mtDNAs and Y-chromosomes// Ibid. V. 74, N 4. P. 661—682.